

К. С. Пигров³

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ИНТИМНОГО ДНЕВНИКА

Все известные нам цивилизации, где существовала более или менее развитая культура письма, знали разнообразные формы интимного (личного, персонального, индивидуального) дневника. Чтобы решить вопросы о познании самого себя и преодолеть мучительную бессмысленность индивидуального бытия, которое впервые было ясно осознано в условиях цивилизации, люди использовали особые «технологии», предполагавшие удвоение своей индивидуальной жизни в описании — мимесис в форме интимного дневника.

Оказалось, что вербальное удвоение мира в записи своей неповторимой жизни через удвоение сво-

ей индивидуальности в фиксированном слове дает ту глубину самопостижения, которая недостижима другими способами. Записанное слово о своей жизни выводит человека непосредственно в мир эйдосов. Возможность удвоения себя в сигнифицированном письменном слове дает многообразие исповедальных аутотекстов, которые мы находим во всех культурах. Интимный дневник во всем многообразии его форм оказывается некоторой радикальной и доступной каждому грамотному человеку технологией спасения.

В то же время оказалось, что этот мимесис существенным образом близок философии. Формирование исповедальных дневниковых текстов и становление философского дискурса шло параллельно и поддерживало друг друга. И то и другое было глубинным образом тесно связано с формированием инновационных творческих установок, которые становились возможными там, где индивидуальность осмеливалась проявить свою самость и неповторимость.

Отношение государства (и всего социума!) никогда и не было однозначно положительным, во-первых, к интимному дневнику; во-вторых, к философии; в-третьих, к творческой инновационной активности. Двойственность, амбивалентность отношения общества к интимному дневнику, философии и инновациям выдает их глубинное внутреннее единство.

³ Заведующий кафедрой социальной философии и философии истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор. Автор свыше 200 научных работ, в т. ч. монографий: «Творчество и современность», «Научно-техническое творчество: социально-философские проблемы», «Социальная философия», «Восточная Европа: концерт культур», «Феномен самодеятельного философствования», «Шепот демона: опыт практической философии» и др. Главный редактор журнала «Методические записки» (СПбГУ), член редколлегии журнала «Личность. Культура. Общество».

С одной стороны, любой цивилизационный порядок подталкивает к ведению личного дневника и одновременно, с другой — общество косвенным образом так или иначе «осуждает» и репрессирует такое самоуглубление. Любое цивилизованное общество декларирует «официальное» приятие философии, но одновременно фактически формулирует те или иные формы запрета на свободу философской совести. Любая цивилизация подталкивает индивида к инновационной активности, но в то же время заготавливает мощные рычаги, репрессирующие инновации (отсюда, казалось бы, «странное» стремление людей «зарывать таланты»).

Конечно, можно заниматься философией как профессией и без обнаружения своей индивидуальности. Точно так же можно быть искусным изобретателем, никак не обращаясь к своей неповторимости. Но и в том, и в другом случае оказывается «вынутым» потаенное творческое ядро. Интимный дневник проясняет такие пласты бытия, которые отвечают за собственно инновационное измерение. *Что* есть дневник для подлинного философского творчества, показала, например, публикация потаенного дневника Л. Витгенштейна, который он вел одновременно с подготовкой «Логико-философского трактата»¹, может быть, самого выдающегося философского текста XX века.

Дневник представляет собой совершенно особый, экстраординарный текст. Это не есть обращение к Богу, царю, секретарю парторганизации или к своему ученику, подчиненному, подданному. Это

текст не есть фиксация беседы с избранным Другим. В нем есть момент проповеди, но это проповедь самому себе, и момент исповеди, но это исповедь перед самим собой. Аутокоммуникация интимного дневника не есть форма подчинения, господства или диалога равных. Это беседа не с Другим, а с самим собой. Дневник есть самое ядро «заботы о себе»², которая позволяет самому индивиду осуществлять операции на своем теле, душе и мыслях.

Культура интимного дневника приобретает особое значение для нашего Отечества в нынешние трудные дни. Глубинным образом наши проблемы коренятся не в российской «бедности», не в нашей «лени», не в том, что нам «не везет с начальством». Дело в том, что наш народ так и не научился быть действительно свободным. Горький опыт российского XX века показал, что свободу нельзя «завоевать» снизу. Всякое завоевание чревато новым рабством как завоеванного, так и завоевателя. Свободу нельзя «даровать» свыше. Такой дар, как выяснилось, не может быть принят и удержан. Свободу можно только сотворить в рефлексивном метафизическом творчестве каждой души.

Дневник, принципиально существующий в эзотерическом измерении, есть «технология» потаенной свободы. Существуя в единстве с культурой философствования и инновационной активностью, он позволяет прорваться к подлинному бытию. В «ведении дневника» происходит драгоценный процесс самосознания как деятельности — самосознание письмом.

¹ *Витгенштейн Л.* Тайные дневники 1914–1916 гг. / предисл. и пер. В. А. Суровцева и И. А. Эннс // Логос. 2004. № 3–4. С. 279–322.

² *Technologies of self : A seminar with Michel Foucault.* London, 1988. См. также: *Фуко М.* Забота о себе. История сексуальности—III / пер. с фр. Т. Н. Титовой и О. И. Хомя ; под общ. ред. А. Б. Мокроусова. Киев ; М., 1998.